

Греческая литература

Эзоп, вероятно, жил в VI в. до н. э.

Эзоп—легендарный поэт, считающийся творцом басни. Согласно преданию он был рабом из Фригии (в Малой Азии), впоследствии был отпущен на волю и жил некоторое время при дворе лидийского царя Креза. Рассказывают, что в конце концов он попал в Дельфы, где, обвиненный жреческой аристократией в святотатстве, был сброшен со скалы. Сохранился большой сборник Эзоповых басен, но он был составлен в средние века, поэтому трудно определить подлинное наследство Эзопа. В основе Эзоповых басен лежит народная, басня, имевшая долгую историю.

Басни Эзопа — часто живые бытовые сценки, взятые из народной жизни; они —образец ранней художественной прозы. Впоследствии Эзопово наследство стало темой для многочисленных подражаний.

ВОРОН И ЛИСИЦА

Удалось Ворону раздобыться куском сыру, взлетел он на дерево, уселся там и попался на глаза Лисице. Задумала она перехитрить Ворона и говорит: «Что за статный молодец ты, Ворон! И цвет-то твоих перьев самый царственный! Будь только у тебя голос — быть тебе владыкой всех пернатых!» Так говорила плутовка. Попался Ворон на хитрость. Решился он доказать, что у него есть голос, каркнул во все горло и выронил сыр. Подняла Лисица свою добычу и говорит: «Голос, Ворон, у тебя есть, а ума-то не бывало». Не верь врагам — проку не выйдет.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная Лисица заметила свесившуюся с лозы гроздь винограда и хотела было достать ее, но не могла, Ушла она и говорит: «Он еще не созрел». Иной не может сделать что-либо из-за недостатка сил, а винит в этом случай.

ЖУК И МУРАВЕЙ

В летнюю пору Муравей, ползая по полям, собирал зерна и колосья, накапливая себе корм на зиму. А Жук, увидев его, подивился его трудолюбию и тому, что он работает в ту пору, когда остальные твари, избавившись от трудов, живут беззаботно. Тот промолчал тогда. Когда же пришла зима и дожди размыли навоз, голодный Жук пришел к Муравью и попросил еды. А тот ему сказал: «О, Жук! Если б ты тогда потрудился, когда я работал,— а ты смеялся надо мной,— не пришлось бы тебе теперь нуждаться в корме».

Саффо {Начало VI в. до н. а.) (Вариант написания - Сафо)

На острове Лесбос в начале VI века до н.э. существовал кружок женщин-поэтесс. Во главе его стояла Саффо (Сафо) — известная поэтесса, лирика которой пронизана мотивами испепеляющей любви и сильной, иногда мучительной страсти.

* * *

По мне, — тот не смертный, а бог безмятежный,
Кто может спокойно сидеть пред тобой
И слушать твой голос пленительно-нежный
И смех восхитительный твой.
От этого счастья в предведенье муки
Мне душу теснит уж допытанный страх.
Тебя лишь увижу, о Лесбия, — звуки
В моих замирают устах.
Язык мой немеет, в крови моей пышут
бегучими искрами струйки огня,
В глазах лишь потемки, и уши не слышат.

Немолчным прибоем звеня.

Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко
Перед тобою сидит, твой звучащий нежно
Слушает голос

И прелестный смех. У меня бы при этом
Перестало сразу бы сердце биться:
Лишь тебя увижу — уж я не в силах
Вымолвить слова.

Но немеет тотчас язык, под кожей
Быстро легкий жар пробегает, смотрят,
Ничего не видя, глаза, в ушах же —
Звон непрерывный.

Потом жарким я обливаюсь, дрожью
Члены охвачены, зеленее
Становлюсь травой, и вот-вот как будто
С жизнью прощусь я.
Но терпи-терпи — чересчур все зашло.
(пер. Вересаева)

Эсхил (524 — 457 гг. до н.э.)

Великий драматург-трагик Древней Греции, Эсхил родился в городе Элевсине в Аттике, был весьма знатного рода. Из 90 трагедий Эсхила сохранилось всего ? . Молодой афинский полис развивался—и Эсхил в своих трагедиях отразил все его проблемы. Проблемы государственности, родовых традиций, народа и власти — все это решает Эсхил. Одна из его главных тем—человек и рок, судьба. В знаменитой трагедии «Прометей» Эсхил рисует монументальный: образ титана-богоборца. Его герой сражается за культуру, за победу над природой, восстает против всяческого угнетения. Мощности и монументальности образов Эсхила соответствует и язык его трагедий, отличающийся силой и возвышенностью. Эсхил восстает против всяческого угнетения.

ПРОМЕТЕЙ ПРИКОВАННЫЙ (фрагмент)

Действующие лица:

- Власть и Сила, божества—исполнители воли Зевса
- Гефест, бог огня, кузнец.
- Прометей, титан, благодетель людей
- Хор О к е а н и д, дочерей Океана
- Океан, титан
- И о, дочь речного бога Инаха
- Гермес, вестник Зевса

ПРОЛОГ

(Пустынная горная местность в далекой Скифии. Три божества — Гефест, Власть и Сила — подводят к утесу Прометея и приковывают его к скале. После этого Прометей произносит монолог).

Прометей: О ты, Эфир божественный, и вы,
О ветры быстрокрылые, и реки,

И смех морских неисчислимых волн,
Земля-всематерь, круг всезрящий солнца,
Вас всех в свидетели зову: смотрите,
Что ныне, бог, терплю я от богов!
Поглядите, в каких
Суждено мне терзаниях жизнь проводить
Мириады годов!
Позорные узы обрел для меня
Новоявленный царь блаженных богов.
Увы! я рыдаю об этой беде
И о бедах грядущих, — и где же предел
Моих бесконечных страданий?
Но что ж говорю? Ведь раньше я и сам
Предвидел все грядущее, и нет
Нежданных бедствий для меня. Я должен
Свою судьбу переносить легко:
Нельзя преодолеть Необходимость.
Но тяжело и молчать и говорить
Об участи моей. Ведь я, злосчастный,
Страдаю за благодеянья смертным.
Божественное пламя я похитил.
Сокрыв в стволе пустого тростника,
И людям стал наставником огонь
Во всех искусствах и путем великим...
За это преступленье казнь терплю,
Вися в оковах под открытым небом...
О!., о!., о!
Слышится шум несущейся крылатой колесит
О, что за шум? что за благоуханье
Невидимое? Бог, или герой,
Иль смертный к дальнему пришел утесу,
Чтоб на мои страданья посмотреть?
Взгляните же на скованного бога, —
На меня, ненавистного Зевсу врага.

И всем, в его доме живущим богам,
За мою безмерную к людям любовь!
Увы! что за шум раздается вблизи
От несущихся птиц? И эфир зазвенел,
Рассекаем ударами реющих крыл,
Страшит меня все, что подходит.
*(На крылатой колеснице появляется хор
Океанид, дочерей титана Океана).*
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ (ПАРОД)

СТРОФА I

Хор: Нет, не бойся!
Дружелюбно,
Сонмом крыл звеня в эфире,
Мы примчались к этим скалам!
Мы едва мольбой склонили
Сердце старого отца!

Бурные нас провожали ветры!.;
Грохот стали к нам ворвался
В глубину пещер подводных...
И, услышав, я забыла
Робкий страх и стыд священный!
И к тебе скорей примчалась,
Не успев надеть сандалий,
На быстрокрылой моей колеснице!..
Прометей! Увы! Увы!
Многочадной Тифии младая семья
И отца-Океана, что крутит валы,
Обтекая всю землю бессонной струей,
Прометей:
Посмотрите, взгляните, родные мои,
Как в железных цепях
Над этим ущельем, на высях скалы,
Несу постыльную службу.

Атлант и Прометей, которого терзает орел. Керамика. 550 г.до н.э.

АНТИСТРОФА I

Хор (*увидя Прометея*)

О Прометей!
Полный страха,
В очи мне метнулся сумрак,
Вдруг наполнив их слезами!..
Вижу, на скале повиснув,
Иссыхаешь ты, закован
Пагубных этих целей позором!.. ,
Олимпийскою кормой
Правят новые владыки...
Новый дав закон, богами
Самовластно правит Зевс...
И чудовищных гигантов
В бездны мрачные Аида
Он, одолев их, ниспровергает!..

Прометей:

О, если б под землею, под самый Аид,
Приемлющий мертвых, в Тартар глухой
Он сбросил меня,
Заковавши жестоко в железную цепь,
Чтоб не мог любоваться ни смертный, ни бог
На муки мои!
Теперь же, несчастный, игрушка ветров,
На радость врагам я страдаю.

СТРОФА II

Хор: Кто из богов, немилосердный,
160 Смеяться стал бы здесь над ним?..
Над лютой мукою твоей
Кто не горюет, кроме Зевса,
Который гнева преисполнен,
И род Урана* истребляет?..
И укротится, лишь насытись,

165 Или раньше кто-нибудь обманом
Престол отнимет у него!

Прометей: Пусть истерзаны узами члены мои,
И висящий в оковах понадоблюсь я
Владыке бессмертных блаженных богов,
Чтоб заговор новый раскрыть перед ним,
Что отнимет у Зевса почет и престол,
О нет! убежденья медвяных речей
Не смягчат меня.
И под страхом суровых угроз никогда
Не поведаю тайны, грозящей ему,
Пока он не снимет жестоких оков
И за этот позор
Кару сам понести не захочет.

АНТИСТРОФА II

Хор: Ты сердцем смел, ты никогда
Жестоким бедам не уступишь...
Но слишком ты вольноречив'...
Пронзил мне душу ужас острый:
Меня пугает жребий твой!..
Что, если море тяжких мук
Тебе вовек не переплыть?
Ведь столь упорна злоба Зевса
И непреклонен приговор!
По мифу, дед Зевса и Прометея.

Прометей: Я знаю, что Зевс суров, что ему
Справедливостью служит его производ
Но настанет час: Он смягчится, разбитый ударом таким,
Смирит, наконец, свой упорный гнев
И дружбы союз заключить поспешит
Со мною, спешащим навстречу.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Хор: Открой нам все, подробно расскажи,
Какую Зевс вину в тебе находит,
Что так жестоко мучает.

Поведай, Когда тебе не тяжело говорить

Прометей: Да, говорить об этом больно мне,
Но и молчать не легче. Что поделать!
Когда объяла злоба род бессмертных
И возгорелся между них мятеж;
Когда одни желали свергнуть Крона,
Чтоб Зевс царил, а те, наоборот,
Старались, чтобы никогда богами
Не правил Зевс: в то время я давал
Титанам, сыновьям Земли и Неба,
Хорошие советы, но не мог Их убедить.
Исполнены отваги, Презревши хитрость, думали они
Господство получить одною силой.
Но мне не раз предсказывала мать,
Земля-Фемида (много есть имен Одной богини-матери),
о том, Чем кончится борьба и что не сила,

А только хитрость верх в борьбе возьмет.
Когда же я их в этом убеждал,
Меня не удостоили и взгляда.
И потому за лучшее я счел,
Соединившись с матерью, совместно
С Кронидом* стать в начавшейся борьбе
Благодаря моим советам Тартар
Скрывает Крона древнего с его
Соратниками в черной преисподней.
И вот за эту помощь царь богов
Мне воздает ужасным наказаньем.
.. Ведь всем тиранам свойственна болезнь
Преступной недоверчивости к другу!
А на вопрос ваш, по какой причине
Меня терзает, ясно вам отвечу.
Как только он воссел на отчий трон,
Сейчас же начал и почет и власть
Распределять меж новыми богами,
А о несчастных смертных позабыл.
И даже больше: уничтожить вздумал
Весь род людской и новый насадить.
И не восстал никто за бедных смертных,
А я дерзнул: освободил людей
От участи погубленными Зевсом
Сойти в Аид, и вот терплю за то
Такие муки, что их видеть тяжело
И много тяжелей переносить.
Да, сжалившись над смертными, я сам
Не удостоен жалости. Жестоко
Со мной распорядился царь богов.
Позорит Зевса вид моих мучений!

Хор: Нет, надо обладать железным сердцем,
Из камня быть, чтобы твоих страданий
Не разделять, о Прометей! А я
И видеть бы их вовсе не желала,
И сердцем сокрушаюсь, увидав.

Прометей: И не друзьям меня прискорбно видеть.

Хор: Не сделал ли ты больше, чем сказал?

Прометей: Я от предвиденья избавил смертных.

Хор: Каким лекарством их утешал?

Прометей: Слепые в них я поселил надежды

Хор: Большую пользу этим ты принес.

Прометей: Потом огонь я дал несчастным людям.

Хор: Огонь — недолговечным существам?

Прометей: И многим он искусствам их научит!

Хор: И Зевс, тебя за это обвинив...

Прометей: Без отдыха и срока истязает.

Хор: Не видишь ли конца твоих скорбей?

Прометей: Нет, лишь когда ему угодно будет

Хор: А как угодно будет? Где надежда?
Ужель не видишь сам, что согрешил?
Но говорить про грех твой нам обоим

Мучительно; оставим а то, лучше
Исхода поищи из бед твоих.

Прометей: Легко тому, кто не изведал горя,

Давать советы и увещевать
Несчастливого. Но я ведь знал все
Сознательно, не буду отрицать,
Я согрешил и, смертным помогая,
Готовил казнь для самого себя.

Конечно, я такой не чаял муки:

Не думал я, что буду иссыхать
На высоте пустынного утеса.

Но вы не плачьте о моих скорбях,
А на землю сойдите, чтоб услышать,
Что ждет меня в грядущем, и узнать
Все до конца. Послушайтесь меня,
Послушайтесь! Помучайтесь немного
С тем, кто сейчас страдает. Ведь беда
То к одному приходит, то к другому.

Хо:р Охотно к тебе на призывный клич
Мы слетим, Прометей..

И, легкой ногой с колесницы скользнув
И покинув эфир—

Святую стезю, носящую птиц,—

Я сойду на згу скалистую землю.

О муках твоих

Хочу до конца я услышать.

(Хор сходит с колесницы. В воздухе появляется Океан на крылатом коне. Он советует Прометею смириться, чтобы не навлечь на себя еще большее наказание. Океан готов выпросить у Зевса освобождение Прометея, но Прометей остается непреклонным).

Стасим первый

СТРОФА I

Хор: Я над твоей, горькой и скорбной,

Плачу судьбой, Прометей

Слезы ручьями молча текут

Льются из светлых, нежных очей!..

Вновь по ланитаам струятся..

Олимпа правитель, Зевес,

Правя по новым законам,

Прежним богам, кверху подъяв,

Гневно грозит надменным копьем!

АНТИСТРОФА I

Скорбный стоит стон на земле!

То о твоей славе старинной

Славе великой, то о твоих

Братьях-титанах смертные плачут!..

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Прометей: Не думайте, что гордость заставляет

Меня молчать. Но я терзаюсь сердцем

При зрелище позора моего.

Кто, как не я, богам всем этим новым

Сполна их почести распределил?..

Но я молчу о том, что вам известно,

А про страдания смертных расскажу...
Ведь я их сделал, прежде неразумных,
Разумными и мыслить научил.
Я не в упрек им это говорю,
Но объяснить хочу вам все значенье
Моих благодеяний, Раньше люди
Смотрели и не видели и, слыша,
Не слышали, в каких-то грезах сонных
Влачили жизнь, не знали древоделья,
Не строили домов из кирпича,
Ютились в глубине пещер подземных,
Бессолнечных. Подобно муравьям,
Они тогда еще не различали
Примет зимы, весны — поры цветов
И лета плодоносного; без мысли
Свершали все — а я им показал
Восходы и закаты звезд небесных.
Я научил их первой из наук —
Науке числ и грамоте; я дал им
И творческую память, Матерь Муз,
И первый я поработил ярму
Животных диких; облегчая людям
Тяжелый труд телесный, я запряг
В повозки лошадей, узде послушных, —
Роскошного богатства красоту.
Никто, как я, бегущие по морю
Льнокрылые измыслил корабли...
И это все изобретя для смертных,
Для самого себя я не могу
Придумать средство вырваться из бедствий!

Хор: От мук позорных вовсе потерял
Ты прежний разум свой и унываешь,
Как врач плохой, который, заболев,
Себе найти лекарства не умеет.

Прометей: Еще меня послушай, подивись
Искусствам хитрым, мной изобретенным,
Скажу о самом важном: до меня
Не знали люди ни целящих мазей,
Ни снедай, ни питья, но погибали
За недостатком помощи врачебной.
Я научил их смешивать лекарства,
Чтоб ими все болезни отражать.
Установил я способы гаданий;
Растолковал пророческие сны —
Что правда в них. что ложь. Опредил
Смысл вещей голосов, примет дорожных

Хор: Нет, помогая смертным чересчур,
Себя в таком не оставляй несчастье.

Но вёрю, от оков освободясь,
Ты будешь вновь могуществен, как Зевс.

Прометей: О нет, еще верховная Судьба
Подобного исхода не решила.

Но лишь согбен под тысячами мук,
Избегну я здов. И все ж слабей
Всегда искусство, чем
Необходимость.

Хор: А кто ее кормилом управляет?

Прометей: Три Мойры и Эриннии *, что -помнят
Мести все.

Хор: Разве Зевс слабее,, чем они?

Прометей: Ему своей не избежать судьбы.

Хор: Ужели Зевс не вечно, будет править?

Прометей: Об этом, не узнать тебе, оставь.
Великое, как видно, ты скрываешь!

Прометей: Перемените лучше разговор.

Не время говорить об этом.